

— Ну а ты? Что ты можешь мне сделать? — спросил Хо Жань.

— Я ещё в прошлом семестре хотел пригласить Коу Чэня в нашу команду, но он сказал, что хочет сконцентрироваться на учёбе...

Сконцентрироваться на учёбе?

Хо Жань обомлел. Он задался вопросом, не слышалась ли ему эта фраза. Коу Чэнь, который просыпается по звонку на перемену и засыпает со звонком на урок, на полном серьёзе произнёс «концентрироваться на учёбе»? Да этот сволочуга просто боялся, что тренировки помешают его сну!

— Не ожидал, что в этом семестре он всё-таки придёт. — Тренер радостно похлопал Коу Чэня по плечу и посмотрел на Хо Жаня. — Вы же в одной группе, так удобнее общаться.

— М-м, — угрюмо ответил Хо Жань. Чтобы члены команды не решили, что их капитан не в духе, он дёрнул уголками губ и добавил: — Добро пожаловать в команду.

Тренер представил игроков Коу Чэню и удалился в комнату с инвентарём. Ребята перекинулись парой слов и разошлись, продолжая заниматься своими делами. Впрочем, Коу Чэнь уже сделал себе имя в школе — выдрёпывался-то он не тихо — поэтому многие до сих пор поглядывали в его сторону.

Коу Чэнь подошёл к Хо Жаню с улыбкой на лице:

— Кушать идём?

Хо Жань проигнорировал его и вышел из спортзала. Коу Чэнь последовал за ним.

— Злишься?

Хо Жань недовольно вздохнул:

— Нет. Ты правда хочешь играть или просто хотел доказать, что можешь пройти так, чтобы тебя не выгнали?

— На последнее мне пофиг. Я ведь и раньше играл, да и лаоши упрашивал меня...

— Кроме нас тут никого, — прервал его Хо Жань, — хорош свистеть, можешь не стараться.

— В средней школе я тоже входил в команду, — продолжал Коу Чэнь, не придав значения его словам, — лаоши упрашивал меня весь семестр, вот я и согласился.

— ... Да ты многообещающая звезда национальной сборной.

— Лао-Гэн ведь уговаривал меня. Когда я только перевёлся сюда, он подошёл ко мне на первом

уроке физ-ры, помнишь?

Тренер Гэн, их физрук, до безумия любил баскетбол, отчего Хо Жань всегда считал, что тот мечтал в следующей жизни перевоплотиться в баскетбольный мяч. У тренера был глаз намётан на игроков с потенциалом, Коу Чэнь хорошо себя показал, но Хо Жань играл против него всего один раз и не мог как следует оценить его уровень.

— Как я могу помнить, если я даже не знаю, когда ты перевёлся?!

— Да ладно. Серьёзно? — с сомнением спросил Коу Чэнь.

— Я узнал о тебе, только когда играл с твоей командой.

— Это когда ты хотел меня отмутузить?

Хо Жань бросил на него взгляд:

— ...Так ты первый начал нарываться.

— Я, значит? — Коу Чэнь наигранно задумался. — Нихуя подобного. Это ты начал крыть нас девятиэтажным.

— Я крыл тебя?

— Ты моих одноклассников крыл.

— Я на своих ругался! — Хо Жань продолжал таращиться на него. — Мне не до твоих было!

— Я в ахуе. Щас бы обматерить своих, когда на носу проигрыш. — Коу Чэнь рассмеялся, но через мгновение его лицо ожесточилось — весёлое выражение сменилось свирепым: — Теперь я в твоей команде. Если мы окажемся на грани проигрыша, и ты попробуешь хоть вякнуть в мою...

Хо Жань перебил его:

— Команда, которую я веду, ещё ни разу не проигрывала.

— ...Вау, дастиш пиздатиш, капитан Хо, — с чувством и от всей души сказал Коу Чэнь.

Они участвовали всего в трёх соревнованиях, количество матчей Хо Жань точно не помнил — не так уж и много — но он возглавлял команду всего полтора семестра, и это считалось хорошим результатом. Он никогда об этом не рассказывал за неимением такой же, как у Коу Чэня, привычки бахвалиться 24/7. Сколько же времени он провёл рядом с этим выпендрёжником, что начал вдруг сам бахвалиться? Это просто защитная реакция, наверное. Клин клином, как говорится, а выпендрёж выпендрёжем... Учащийся Хо Жань, тебе нужно переосмыслить взгляды.

Некоторое время они шли в молчании. Коу Чэнь потрепал его по руке.

— Ну? — Хо Жань с опаской повернул голову, гадая, не возьмёт ли этот пришибленный его в удушающий захват, как в прошлый раз.

Только посмей обнять меня за плечи, и без рук останешься!

Коу Чэнь протянул шоколадку:

— Это тебе.

— ...Ты ж говорил в машине, что та была последней? — Хо Жань, хотя и неохотно, но взял её.

— Я так сказал, чтобы цзе услышала. Эта женщина всю жизнь меня обирает, всегда нужно быть с ней начеку.

— Ты ведь несокрушимый чертила у нас? — Хо Жань быстро сорвал обёртку и закинул шоколадку в рот. — И не можешь дать ей отпор?

— Она на семь лет старше меня! — возопил Коу Чэнь. — Она одним пинком может сбросить с кровати, что я за дверь вылечу. Отпор, бля... И вообще, я женщин не бью.

Хо Жань улыбнулся:

— Твоя сестра такая жестокая? По ней и не скажешь.

— Так это она перед Лао-Яном такая, невинная наивная девчуля, вся из себя солнышко. А под маской скрывается изверг. Когда я был маленьким, она сказала мне: «Сейчас цзе откроет тебе большой секрет. Коу Чэнь-Чэнь, ты приёмный. Вся семья скрывала это от тебя!»! И я поверил в эту хуйню!

Хо Жаня пробрал смех, из-за чего он чуть не подавился шоколадом.

— Смейся-смейся. Ни у кого, прям, нет болезненного прошлого, да? — с обидой сказал Коу Чэнь, но, взглянув на него, опять улыбнулся и стиснул его подбородок: — Ты почему так забавно смеёшься, Хо Жань? Похож на сибя-ину.

— СВАЛИЛ! — взревел Хо Жань и саданул кулаком по руке Коу Чэня.

Коу Чэнь на секунду опешил, затем взялся за руку, баюкая её, и поднял громкий вой. Его голос трагически надрывался, почти как при вывихе мизинца, да так громко, что Хо Жань пришёл в недоумение и посмотрел на свою руку.

Не так уж и сильно вломил! Этот неженка из тофу состоит? Полетай для лаоцзы, говорит!

— Пиздец, — Коу Чэнь тёр руку, — ты же вроде драться не умеешь? Тебя на землю, блять,

уложили, просто налетев случайно.

— Дело не в том, что я не умею драться. Я просто не дерусь. Если бы Сюй Чжифань не останавливал меня, я бы тебя уже раз десять покалечил.

Коу Чэнь прищурил на него глаза, затем достал телефон и кого-то набрал:

— Алло! Сюй Чжифань?

Хо Жань оцепенел:

— Чё ты делаешь?

— Завтра еда за мой счёт, — сказал Коу Чэнь и отключился.

— Ты больной?

— Без него я бы десять раз стал калекой. — Коу Чэнь потряс перед ним рукой. — Чего б не угостить разок?

— ...Ладно. — Хо Жань посмотрел на его руку — Коу Чэнь всё тряс ею и сминал её. В конце

концов, он вспылел: — Таки адская боль? Кто посмотрит, скажет, что я тебе её сломал. Давай, уподи ещё и покатайся по земле.

— Мне реально больно. — Коу Чэнь, наконец, остановился и закинул руку ему на плечи. — Удар просто был неожиданным.

Хо Жань опять замахнулся, но передумал и опустил руку.

— Сиба-ину некрасивые для тебя, да?

— ...Нет, — раздражённо вздохнул Хо Жань.

— Они же милые-премилые! Ясен пень, ты намного красивее сиба-ину. Я это к тому, что ты мило выглядишь, когда смеёшься.

— Я не из-за этого! — Хо Жань больше не мог молчать. — У тебя язык не заработает, если ты не помацаешь и не обнимешь собеседника?

Коу Чэнь уставился на него в потрясении. Ему потребовалось время, чтобы сформулировать вопрос:

— Охуеть, так дело только в этом?

— Я... — Хо Жань не знал, что тут ответить. Если согласится, то это покажется нелепым, но если нет — как тогда объяснить?

— У тебя боязнь прикосновений?

— Чего? — Хо Жань развернулся и продолжил идти к школьным воротам.

— Типа противно, когда кто-то к тебе притрагивается. Я всегда так себя веду, когда тусуюсь с Сюй Чуанем и Суперменом\*. Если отношения хорошие, ничего такого в том, что вы закидываете руки на плечи. Я таких, как ты, ещё не встречал.

— Нет у меня такого. — Хо Жань взглянул на руку Коу Чэнь на своём плече. — Мне не противно, когда Сюй Чжифань, Цзян Лэй и Ху И обнимают меня.

— ...Понял. — Коу Чэнь убрал руку, сунул её в карман и медленно пошёл вперед.

— Что понял?

— Что у нас не такие отношения, — громко сказал Коу Чэнь, не поворачивая головы. — Не такие хорошие!

Хо Жань открыл рот, но ничего не сказал.

\*Имя Чаожэнь (超) созвучно с 超 (Супермен), поэтому у него такая кликуха

Они договорились поесть лапши, поэтому Коу Чэнь направился к лапшичной через дорогу от школы. Он ускорился, и Хо Жань догонял его два раза, но в итоге снова оставался позади. Таким образом, Хо Жань бросил намерение идти с ним бок о бок и шёл следом, и тогда он замедлился.

Детский сад.

Коу Чэнь остановился у входа в лапшичную, подготовил телефон, чтобы отсканировать QR-код, и повернулся:

— Что будешь?

Утю-тю, я обиделся! Не приму твоё угощение!

— Мы разве не договаривались, что я угощаю? — спросил Хо Жань.

— А, бля, — в замешательстве воскликнул Коу Чэнь и сунул телефон обратно в карман, — по привычке.

— Какую лапшу будешь?

— Большую порцию далумянь\*. Все говорят, что здесь она очень вкусная.

\*Далумянь (㇀㇀㇀) — лапша с подливой с мясом, грибами, помидорами и зеленью (ингредиенты бывают разные)

Хо Жань кивнул и обратился кассиру:

— Одну порцию далумянь, большую, и...

Когда он взглянул на меню, Коу Чэнь повторил:

— Здесь подают очень вкусную далумянь.

— Я уже понял. — Взгляд Хо Жаня пробежал по разнообразию блюд в меню.

— Далумянь! — Коу Чэнь гипнотизировал его взглядом, нацепив на лицо уже натренированное грозное выражение, и понизил голос: — Здесь подают очень вкусную далумянь!

— ...Две порции далумянь, — не имея другого выбора, сказал Хо Жань кассиру, — большие порции.

Расплатившись, они нашли столик и сели. Коу Чэнь посмотрел за спину Хо Жаня. Тот обернулся и увидел за столиком девушек, одна из которых сидела с опущенной головой. Хо Жань не так часто видел Хэ Хуа, но практически мог узнать её по макушке. Из-за того, что внешность её он помнил смутно, ориентироваться приходилось только по этой детали.

— У третьегодок сегодня занятия, — сказал Коу Чэнь.

— Почему она до сих пор с Ли Цзяин и её прихвостнями? — прошептал Хо Жань.

— А ты как хотел? — Коу Чэнь повертел в руках палочки для еды. — Она же не собиралась сопротивляться.

Хо Жань молчал.

— А вон те двое — из вашей команды? — спросил Коу Чэнь.

Хо Жань не стал оглядываться назад, он уже всех рассмотрел.

— Угу.

В компании Ли Цзяин были две девушки, Хэ Хуа и двое парней — не те, что летали в темени у заброшки. Лю Юй и Чжоу Хайчао состояли в баскетбольной команде и были единственными обучающимися на третьем году среди игроков. Эти неуживчивые придурки всегда были недовольны Хо Жанем. Когда он увидел их, они даже не поприветствовали его кивком — так и сидели, дымя зажатými в зубах сигаретами. Но Коу Чэнь сказал, Хэ Хуа не хочет, чтобы кто-то вмешивался, поэтому он их проигнорировал и отвернулся.

— Где твой авторитет капитана? Вот будь я капитаном...

— Не прошло и получаса, как ты вошёл в команду, а уже думаешь узурпировать трон? — перебил Хо Жань.

— Сдался мне твой жалкий трон капитана, — с презрением сказал Коу Чэнь. — Если тренер Гэн захочет передать его мне, я дважды подумаю, прежде чем согласиться.

— Назовут меня отцом — сразу пойду и утвержу авторитет. Но они называют меня капитаном и думают, что я обращу на них взор после какой-то провокации? А ещё чего?

Коу Чэнь завис на секунду, затем откинулся на спинку стула и рассмеялся:

— Хуя се, а на меня не обратишь? Я, блять, даже дедушкой тебя называл.

— Ну дык — а ты думал, почему я беру тебя в поход?

— У меня сложилось о тебе впечатление... — Коу Чэнь указал на него пальцем и сделал задумчивую паузу. — Ты приятный в общении человек.

— Можешь не подлизываться, я возьму вас. Я уже дал обещание, и нескольких дней не прошло. Моё решение не поменялось.

Коу Чэнь улыбнулся и перестал поглядывать на стол Хэ Хуа. Искреннее желание помочь, но получить отказ, а потом смотреть, как её снова обижают, — ощущение не из приятных. Хотя вид издевательств, которым её подвергают, он бы с натяжкой назвал катастрофическим — в его прошлой школе Хэ Хуа бы не отделалась голоданием, толканиями и пинками. Коу Чэнь повидал много подобного и никогда не вмешивался, но сейчас от взгляда на Хэ Хуа его душила злость от чувства бессилия. Возможно потому, что школа аффилированная, такие вещи здесь происходили не часто — среди учеников, что чувствовали себя ужасно после пропуска хотя бы одного урока и, увидев классрука, хотели спрятаться, Ли Цзяин и её шайка особенно не пользовались симпатией.

Только когда Хо Жань поставил перед ним миску с лапшой, он вынырнул из своих дум:

— Мы сами, что ли, должны подавать?

— Здесь всего трое работников, кто тебе тут подавать будет?— ответил Хо Жань и ушёл за своим заказом.

— Спасибо.

— Резче давай, — раздался недовольный голос Ли Цзяин, — наличкой, переводом или красным конвертом. Здесь несколько чашек лапши, будешь платить или нет?!

Хэ Хуа не поднимала головы и, кажется, молчала — либо она побоялась открыть рот, либо ответила, но её не услышали. Когда Коу Чэнь метнул взгляд в их сторону, Ли Цзяин в качестве демонстрации ударила её по спине:

— Ты глухая? До сих пор думаешь, что за тебя кто-то заступится?

Хо Жань в это время возвращался со своей порцией лапши. Он взглянул в их сторону:

— Ты так говоришь, будто за тебя много кто вступается.

— Ой, капитан Хо, — Ли Цзяин посмотрела на него, — какое совпадение! Почему, куда бы мы ни пошли, везде видим тебя?

Хо Жань не ответил ей. Он раздумывал, отнести ли лапшу к своему столу или вывалить её содержимое на стол Ли Цзяин, когда со стороны Коу Чэня пролетел чёрный предмет и шлёпнулся на поверхность стола. Это был кошелёк. Пижонистый, из крокодиловой кожи. Сидящие за столом повернули головы, в том числе и Хо Жань.

Возмущение Коу Чэня можно было ощутить с расстояния двух метров, но когда он приблизился к столику, его энергетика изменилась. Сейчас он отнюдь не строил из себя свирепого демонюгу, а раскрыл им свой истинный облик.

Хо Жань почувствовал, как волосы на руках встают дыбом.

— Нечем заплатить за еду, я так понял? — Коу Чэнь опёрся на стол одной рукой, другой взял кошелёк, открыл его и встряхнул — на стол с шелестом посыпались красные купюры. — Я оплачу вам все обеды и ужины в этом семестре. Если не хватит, ещё попросите.

Надо сказать, сейчас мало кто носил с собой наличку, а если и носил, то это считалось зашкварным, но такая великолепная выёбистая манера швыряния стоюаневых купюр могла без проблем подавить и обезоружить оппонента. Переводом через приложение не добиться такого эффекта — сначала нужно добавить человека в друзья, но если он отклонит заявку, ты останешься в дураках.

Вспомнив, как Коу Чэнь по привычке приготовил телефон для оплаты, Хо Жань заподозрил, что эту кучу крупных денег Коу Чэнь отложил про запас для очередной сессии выпендрёжа...

— Ты чё, ненормальный? — Ли Цзяин резко встала.

— У меня ненормально огромное количество денег. А ты лучше сядь, собери деньги и заплати за всех. И чтоб лаоцзы до конца трапезы не слышал вашего пиздежа.

Лю Юй тоже встал и ударил по столу, уставившись на Коу Чэня:

— Поумерь свой быдло-гонор.

— И ты заодно давай, — вклинился Хо Жань. — Ты ж сам щас как быдло, и умудряешься критиковать других.

Лю Юй повернул к нему голову:

— Не думай, что ты значащая персона лишь потому, что тебя зовут капитаном. Хули ли ты выёбываешься тут? Ты реально решил, что можешь мне чё-то сделать?

— Нет, — Хо Жань двинулся к нему, выплёвывая на ходу слова: — Но я могу лишить тебя возможности попасть в спортзал или во время соров посадить тебя на скамейку запасных на сорок минут. А ещё могу отстранить тебя на следующей неделе. Ну, знаешь, чтобы ты сосредоточился на учёбе и подготовке к гаокао\*.

\*Вступительный экзамен в универ

Широко открытые глаза Лю Юя метали молнии.

— Ну а ты? Что ты можешь мне сделать? — спросил Хо Жань.

Коу Чэнь переместил на него взгляд.

— С-сука! — Чжоу Хайчао, будучи вспыльчивым, потерял терпение и, вскочив с места, нацелился Хо Жаню под дых.

Хо Жань без раздумий упёрся ему ладонью в подбородок и толчком отправил обратно на стул. Когда Чжоу Хайчао снова хотел вскочить, владелец, стоящий на кассе, рывкнул:

— А ну, руки при себе! Вон школа ваша стоит, а вы драку затеять решили?! Один звонок, и ваш завуч будет здесь!

Коу Чэнь взял Хо Жаня за предплечье, отвёл в сторону и указал шайке Ли Цзяин на деньги на столе:

— Деньги возьмите.

— Кому нужны твои деньги? Пустые понты! — сказала Ли Цзяин, преграждая путь ещё не угмонившемуся Чжоу Хайчао.

— Отсюда никто не уйдёт, пока не возьмёте деньги. — Коу Чэнь начал кому-то звонить. — Подгребёшь попозже к лапшичной напротив нашей школы, и приведи с собой ребят.

— Ты вызываешь подкрепление на разборки из-за такой ерунды? Позорище, — усмехнулась Ли Цзяин.

— Спроси себя, сколько раз ты устраивала разборки одна? Или кто-то из вас попробует выйти один на один? Если нет, то заткнитесь.

В лапшичной было не так много людей — те, что сидели за соседним столиком, уже поели и ушли, так что из всех посетителей остались только участники конфликта.

В мрачной, тяжёлой атмосфере Хо Жань втянул и прожевал лапшу, затем посмотрел на Коу Чэня и шёпотом спросил:

— Сколько денег ты выбросил?

— Не знаю точно, — с безразличием сказал Коу Чэнь.

— Давай-ка ты при мне приспустишь свои понты?

— Я правда их не считал. — Коу Чэнь, не прерываясь, с аппетитом поглощал лапшу. — Мне их как папа дал, так я и взял и убрал в кошелёк.

— На что он дал эти деньги?

Коу Чэнь тоже приглушил голос:

— Ну, на еду.

— Охуеть, — опешил Хо Жань. — И ты все отдал? Ты ебобо? Голодать собрался?!

— У меня на карточке ещё остатки с прошлого семестра. Закончатся — обчищу твою.

— ...Повтори? — Хо Жань был потрясен. Ни дня без того, чтобы Коу Чэнь не поверг его в шок.

Коу Чэнь. Человек. Относится к классу пиздаболов и отряду возмутителей душевного спокойствия.

<http://bllate.org/book/14311/1266982>